

Параконсистентность триадологии в историческом освещении (без анализа).

Пытаюсь обойтись без формы статьи, тезисно.

Не заходя глубже, начинаем с Каппадокийцев: Троица разделяется нераздельно и соединяется неслиянно, посрамляя тем самым ариево и савеллиево безбожие.

Критерием неслиянности при этом выступает воплощение только одной ипостаси, Сына, а не всех трех сразу, а критерием нераздельности – неотделимость воплотившегося Сына от Отца и Духа. NB нельзя забывать о христологическом генезисе и арианских споров, и того, что обсуждалось в 3-м веке. Говорить о Троице без христологии (не вынося ее за скобки – это можно, — а вообще безотносительно) – это уже будет какая-нибудь ересь; исторически так тоже нельзя.

Переходим к формализации. Для простоты будем использовать только одно из понятий, т.е. только слитность (для раздельности можно вывести все то же самое). Обозначим его γ . Тогда неслиянность будет $\neg\gamma$. Обозначим теорией T теорию аристотелевских категорий в пределах *Исагоги* Порфирия (где эти категории чисто логические и рассматриваемые вне ontological commitment).

Понятия γ и $\neg\gamma$ принадлежат теории T , то есть являются формулами ее языка (логическими высказываниями, пропозициями). Они бывают выводимы в рамках теории T , что записывается $T \vdash \gamma$ и $T \vdash \neg\gamma$. Каппадокийцы используют также и другие понятия той же теории T , в частности, понятия, которые мы обозначим α (сущность = вторая сущность) и β (первая сущность, которую они называют «ипостась»). Эти понятия также выводимы в T : $T \vdash \alpha$, $T \vdash \beta$.

Дальше они справедливо отмечают, что из общности сущности следует нераздельность (слитность), а из различия ипостасей — неслиянность, то есть $\alpha \vdash \gamma$ и $\beta \vdash \neg\gamma$.

Вот в этом месте, чтобы сохранить консистентность (которая до сих пор сохранялась), надо сказать, что в последнем выражении «гаммы» разные: ведь слитность по сущности и слитность (и, следовательно, не-слитность) по ипостаси — это разные слитности. Как мы это и видим на примере трех людей, которым иногда у Каппадокийцев иллюстрируется Троица: единство человечества в Петре, Павле и Иоанне не мешает им быть различными человеками, которые могут вести себя независимо друг от друга.

Но не для того Каппадокийцы начинали всё это дело, чтобы согласиться с полнотой своей собственной аналогии между тремя лицами Троицы и тремя человеками. Вместо этого они заявляют, что в Троице имеет место какое-то другое единство, — такое, что она похожа одновременно и на трех человек, и на одного: она не менее едина (а как раз более), чем один человек един сам с собой. То есть что в последнем выражении «гамма» — одна и та же. Это, конечно, наглое попрание *Исагоги* Порфирия и самого Аристотеля, то есть это выламывается из теории T и никак в ее рамках не выводимо.

Вводим определение: понятия (формулы) α и β являются T -дополнительными, то есть дополнительными в рамках теории T , если выполняются следующие условия:

$$\begin{cases} T \vdash \alpha \wedge T \vdash \beta \\ \alpha \vdash \gamma \wedge \beta \vdash \neg\gamma \end{cases}$$

Из этого определения, в частности, следует теорема о том, что параконсистентная и противоречивая конъюнкция $\gamma \wedge \neg\gamma$ не обязана являться выводимой в рамках теории T , то есть сама теория T может быть консистентной, как это у нас как раз и есть.

Зачем нужно консистентную теорию портить параконсистентностью? Почему нельзя по-честному сразу начать с чего-нибудь вроде *credo quia absurdum est*? Для того чтобы можно было использовать «принцип соответствия» (как назвал его Нильс Бор, обсуждая аналогичные проблемы в квантовой физике). Каппадокийцы с самого начала использовали втемную *Исагогу* Порфирия, чтобы с ее помощью показать процесс выхода из обычной человеческой рациональности. Но даже и в тварных вещах (как доказывает не только квантовая физика, а хотя бы процессы художественного восприятия, художественного и научного творчества...) человеческое познание в чем-то главном как раз не ограничивается своей рациональной (и служебной!) сферой.

Таким образом, Каппадокийцы (пере)определили «сущность» и «ипостась» как *Исагого*-дополнительные понятия. Аристотель с Порфирием так не договаривались.

Если убрать из их триадологии всячески подчеркиваемый ими умонепредставляемый компонент, то это будет триадология троицы из трех человек, или трех «неких богов» Иоанна Филопона — который решится провести формально такую процедуру.

Но обратная сторона доброго дела Каппадокийцев состояла в том, что стало непонятно, как говорить о Христе, т.к. и там основное понятие ипостаси (Логоса) оказалось параконсистентным, но ведь Логос во Христе — это не невидимый миру «квантовый объект» божественной реальности, а вполне зримый в Иисусе. Неужели он тоже... того... — параконсистентен? Как водится, пошли попытки «все исправить».

Самая естественная попытка — несторианство явное и прикровенное (криптонесторианство, осужденное под названием «трех глав»). Это попытка поставить железный занавес между божественной параконсистентностью и человеческой консистентностью. Но она имела настолько много побочных, что не все на это пошло. Но тогда у всех антинесториан разъехалась троица (пишу с маленькой буквы, т.к. речь не о Боге, а о человеческой концепции).

Если Христос — это Логос собственной персоной (если персона = ипостась), то всё плохо (для любителей консистентности): если Троица едина, то воплотиться должен был не один только Логос, а все три ипостаси; если же воплотилась одна ипостась, то Троица не едина, а похожа на трех разных людей (вывод Филопона среди монофизитов, патр. Евтихия К.польского — председательствовавшего на Пятом Всел. Соборе — среди халкидонитов...). Если Троица воплотилась вся, то получаем новое савеллианство (Дамиан Александрийский, оппонент Филопона среди монофизитов).

Судорожная попытка выйти из положения у Леонтия Византийского (не сразу, а под влиянием полемики с Филопоном): Троица различается вообще особым образом — не как три единицы, а как три отношения (в современной математической терминологии можно сказать — как вершины графа). У Леонтия, однако, не получилось провести эту мысль, хотя он очень старался, для христологии. Он не мог себе позволить отделить христологию от триадологии. Это опять смогут сделать латиняне (благодаря своей «антиеопасхитской», т.е. криптонесторианской христологии), что приведет к распространенной теории схоластов, будто ипостась есть *relatio* (отношение) — которая, между прочим, звучала и на Флорентийском соборе, и которая критиковалась православными как — само собой — новое савеллианство.

Итог православия в 6 веке — Евлогий Александрийский: никакой положительной программы, но осуждение всех партий монофизитов (в их триадологической полемике) за то, что они в определении ипостаси поверили Порфирию-Аристотелю. Тезис Евлогия: ипостась НЕ равна суперпозиции сущности и ипостасных особенностей (хотя и без сущности и ипостасных особенностей ипостаси не бывает, а ничего другого в ней нет). Поэтому, продолжим уже мы, в Боге ипостась ведет себя, как сущность, а сущность — как ипостась, подобно тому, как свет способен и к волновой дифракции, и к комптоновскому рассеянию.

У Максима Исповедника находим углубление той же критики (см. статью Гриши Беневица в ВЗ (2012)) — с повтором акцентов Григория Богослова, но тоже без положительной программы (или, тоже вероятно, программа есть, но мы ее не можем толком понять; нужно лучше развернуть контекст и возможные гиперссылки его толкований «движения монады»).

В VII веке вошел в моду подход «забалтывать» параконсистентность Троицы введением из христологии понятия перихорисиса ипостасей (впервые в одном из псевдо-Кирилловых диалогов о Троице). Теперь каппадокийских понятий сущности и ипостасей для Троицы не хватает, т.к. нужно объяснить, чем единство Троицы отличается от единства трех человек, а логические тексты Каппадокийцев теперь прочитываются строго в пределах консистентной теории *T*, хотя все понимают, что к логике *T* там дело не сводится. Ответ: тем, что в ней еще и перихорисис. Для ипостасей определения этого понятия никто не дает (и так и не дал никогда), т.к. перихорисис сущностей — это понятно, они взаимопроникают своими энергиями. А ипостаси как? У них ведь нет собственных энергий. Получилось, что тут просто нашли слово, чтобы заткнуть логическую дырку. Каппадокийская параконсистентная теория у профессиональных богословов 6 века рассыпалась, а православие — которое осталось — требовало сохранить параконсистентность хотя бы как интуицию. Как интуицию — сохранили (под названием «перихорисис»). Но интуиция — продукт скоропортящийся, как вскоре показало иконоборчество.

Некоторые точки над ё расставило второе иконоборчество (я не буду углубляться в слегка упомянутые выше мотивы в спорах о *Filioque*; о них скажу только, что утрата патристического и параконсистентного подхода полемистами конца XVI века привела сначала к ереси Максима Маргуния, а потом, как реакции на нее, — зеркальному антифилиоквизму Мелетия Пиги, который,

впрочем, повторял Григория Мосхамбара и Иоанну Хилу, т.е. противников патр. Григория Кипрского из числа номинально православных).

Тезис иконоборцев: да, мы согласны, что Иисус имел человеческие особенности, которые можно изобразить. Вот только зачем? А, хорошо, вы говорите, что они не были случайными (то есть, по крайней мере, какие-то из них не были), а в них совершилось воплощение Божие. Значит, по-вашему, воплощение Божие совершилось в индивидуальных особенностях конкретного человека, Иисуса? Так? — Иконопочитатели отвечают: Так. — Тогда, продолжают иконоборцы, вы ведь признаёте и то, что во Христе была человеческая природа (тут иконопочитателям тоже возразить нечего). А тогда вывод: вы почитаете во Христе человеческую природу с ипостасными человеческими особенностями, а, в таком случае, вы почитаете Иисуса как человеческую ипостась, то есть вы несториане. То ли дело мы: мы признаём в Иисусе общую человеческую природу (как и вы), но мы не признаем, что его индивидуальные человеческие черты для боговоплощения не акцидентальны (не случайны), поэтому изображать их совершенно незачем, так как к воплощению Бога это отношения не имеет. А вы, ребята, идолопоклонники.

Крыть было не просто нечем, а совершенно нечем: никакой готовой логической теории. Евлогий Александрийский был давно забыт (судя по тому, что его реферирует Фотий в «Библиотеке», куда вошли только книжные редкости, а самого текста Евлогия до нас не дошло). Да и ответ, который, в результате, дали Никифор К.польский и Феодор Студит (особенно последний), тоже оказался вскоре забыт — из-за чего разразился в конце 11 в. спор между Львом Халкидонским и Евстратием Никейским, где обе стороны были одинаково, но противоположно неправы (и это не говоря вообще о тогдашней череде христологических споров; это было вылечено только новым обращением к Максиму Исповеднику, который только тогда и стал общепризнанным классиком богословия).

Ответ Феодора Студита и Никифора заключается в том, что во Христе человеческая природа и ипостасные особенности конкретного человека Иисуса НЕ образуют человеческую ипостась. Почему? — А потому, что нельзя о Боге по Порфирию. В Боге ипостась Логоса берет на себя, вдобавок к своей божественной идиоме нерожденности, еще и ипостасные особенности Иисуса по человеческой природе. «Человек Иисус Христос» (выражение ап. Павла) — это лично Логос как одна из ипостасей человеческой природы.

Если бы Феодор и Никифор сочли нужным реанимировать параконсистентную логику Каппадокийцев, то они бы могли сказать иначе — иначе логически, но точно так же богословски. А именно как-то так: ипостась в Боге, в отличие от ипостаси в человеке, «дополнительна» сущности; поэтому как ипостась Он принимает всю человеческую сущность, но как сущность Он принимает человеческую индивидуацию, т.е. ипостасные особенности внутри человеческой сущности, а так как Он один и тот же в том и другом отношении, то нового лица Троицы при этом не возникает, а всё это лишь тот же самый Логос. — Но такой логический путь уже закрыт, т.к. логическое учение Каппадокийцев развалено. Зато есть методологический тезис Евлогия — о том, что вообще незачем следовать Порфирию-Аристотелю.

Поэтому Никифор и Феодор дают другую параконсистентность (точнее, ту же самую, но определяемую теперь уже с другой стороны, на которую у Григория Богослова были только поэтические намеки) — уже внутри понятия ипостась. Теперь она определяется как такая суперпозиция сущности и ипостасных идиом, которая не редуцируется к их простой конъюнкции. Но при этом она все-таки их конъюнкция, и никаких других составляющих не имеет. Поэтому общая человеческая природа и индивидуальные черты Иисуса в конъюнкции не образовали человеческой ипостаси, но дали возможность Логосу, оставаясь божественной ипостасью (т.е. одной из ипостасей божественной природы), стать еще и человеческой ипостасью (одной из ипостасей человеческой природы, не будучи при этом человеческой ипостасью).

Не уверен, что эта логика лучше каппадокийской, хотя модель очень наглядна. В чем минус этой логики: ипостась определяется параконсистентно даже по отношению к тварному, а это практически удобно лишь в отношении квантовых объектов. Вот там мы имеем все прелести параконсистентной индивидуации — с нарушением так наз. принципа Лейбница (от которого Лейбниц успел откеститься перед смертью) о идентичности индивидуумов с полностью одинаковыми свойствами (в квантовом мире идентичности нет, даже если в число одинаковых свойств войдут пространственные координаты). То есть, переводя на язык Порфирия, наличие природы электронности и ипостасных особенностей электрона не позволяет идентифицировать данный электрон, т.е. не определяет его ипостась; правда, в квантовой теории ее и вообще ничто не определяет...

Что, собственно, не так с логикой Никифора и Феодора Студита: что два параконсистентных определения ипостаси в ней выступают как следствие дополнительности consistentных понятий не теории T (*Исагоги* Порфирия), а теории T^* , которая представляет собой следующую модификацию T : определение для ипостаси, существующее в T (это формула β , согласно нашим обозначениям выше), имеет внесенное отдельным и не вытекающим из T правилом запрет на значение «ипостась человека», если речь идет о «богоипостасном человеке», т.е. воплощении Логоса; область воплощения Логоса просто насильно изъята из области определения функции «ипостась». Если, держась прежних обозначений, обозначить consistentное определение ипостаси как γ , то мы здесь имеем $\gamma = \beta$. Но параконсистентное «определение» ипостаси (которое трудно назвать определением в полном смысле слова, т.к. оно говорит о том, чем ипостась НЕ является), $\neg\gamma$, не выводится из T , а выводится только из какого-то дополнительного правила δ (в чем оно состоит, мы только что сформулировали: это запрет на некоторую часть стандартной области определения функции «ипостась»: $T^* = T \cup \delta$): $\delta \vdash \neg\gamma$.

Теория T^* также является consistentной, но она плоха тем, что она содержит не только сумму абстрактных логических правил, но и произвольное правило, которое в данном случае понадобилось только для подгонки под ответ. Хороший логический ответ должен представлять собой только систему правил, без всяких подгонок *ad hoc*. У Каппадокийцев это было. Паламизм стал некоторой попыткой это восстановить.

Подытоживая: имеем три этапа, которые удобно изложить в пяти пунктах (т.к. число 5 является удобным представлением числа 3... или не знаю, почему):

1. Каппадокийцы: параконсистентная теория, в которой *божественные* сущность и ипостась *Исагого*-дополнительны.
2. Евлогий Александрийский: объясняет суть этой теории с рабоче-крестьянской прямоотой: это значит, что божественные сущность и ипостась вообще не из *Исагоги* (и, может быть, с тварными сущностями и ипостасями вопрос следует считать открытым).
3. Никифор и Феодор Студит: да, они не из *Исагоги*, а они сами параконсистентны.
4. В средне-, поздне- и после-византийское время имеем, в основном, продолжение логики Никифора и Феодора (но, может, и не в основном: слишком много текстов остаются плохо понятыми, начиная с Никифора Влеммида).
5. Но в целом весь обзор выше сделан на глазок, без собственно логического анализа; а когда будет анализ, обнаружится, что все было не так, как на самом деле.
6. И от этого параконсистентности станет только еще больше!